

**ЖЕНСКИЕ ИМЕНА В ПСИХОЛОГИИ: МАРИЯ РИКЕРС-ОВСЯНКИНА
(MARIA RICKERS-OVSIANKINA)**

Д. В. Жарова^{1*}, А. Р. Батыршина^{2*}

*¹Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет), г. Нижний Новгород, Российская Федерация*

*e-mail: zharodar@yandex.ru

²Международный инновационный университет, г. Сочи, Российская Федерация

*e-mail: arb.71@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Введение: изучение биографий и библиографий ученых, эмигрировавших из России, позволяет более объективно оценить масштаб потерь отечественного психологического научного сообщества, вызванного эмиграцией ученых после социальных потрясений (революция 1917 года и последовавшая за ней Гражданская война) начала XX века. Данная статья призывает напомнить и о том, что вклад женщин в психологическую науку еще не достаточно осознан. Настоящей статьей мы попытались восстановить биографию М.А. Рикерс-Овсянкиной, кратко описать направления ее исследований и тем самым дополнить информацию о ней в русскоязычных источниках.

Материалы и методы: в работе применялись следующие методы исследования: историко-генетический, историко-функциональный, биографический, метод систематизации научных идей исследуемого автора.

Результаты исследования: в статье восстановлены более полные данные автобиографии и библиографии одной из русских женщин-психологов, эмигрировавших из России в первой половине XX века. Мария Арсентьевна Рикерс-Овсянкина (Maria Rickers-Ovsiankina (1898-1993)), психолог, ученица Курта Левина, автор научных трудов по проблеме незавершенных действий, психодиагностике методом чернильных пятен Роршаха, исследований социально-психологической проблематики, эмигрировала из Владивостока в Берлин, а в 1931 году в США, где с Тamarой Дембо и Евгенией Ханфманн они образовали устойчивое профессиональное психологическое сообщество.

Обсуждение и заключения: представленные в статье данные о биографии и научном наследии Марии Рикерс-Овсянкиной позволяют выявить особенности становления женщины в психологии, ссылаясь на исторические аспекты, которые помогают понять ситуацию, сложившуюся в отношении женщин-психологов, а, кроме этого, прояснить положение женщин-ученых, в том числе и русских эмигрантов, в науке и оценить их вклад в развитие психологического знания.

Ключевые слова: история психологии, женские имена в психологии, М.А. Рикерс-Овсянкина, биография, научное наследие, историко-психологическое исследование.

WOMAN'S NAMES IN PSYCHOLOGY: MARIA RICKERS-OVSIANKINA

D. V. Zharova^{1*}, A. R. Batyrshina^{2*}

¹*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation*

*e-mail: zharodar@yandex.ru

²*The international innovative University, Sochi, Russian Federation*

*e-mail: arb.71@mail.ru

ABSTRACT

Introduction: the study of biographies and bibliographies of scientists who emigrated from Russia allows us to more objectively assess scale of losses of domestic psychological scientific community caused by emigration of scientists after social upheavals (the revolution of 1917 and the Civil War that followed them) at beginning of the 20th century. This article calls for recalling that contribution of women to psychological science is not yet sufficiently understood. In this article, we tried to restore the biography of MA. Rickers-Ovsiankina, briefly describe the directions of her research, and, thus, supplement information about her in Russian-language sources.

Materials and methods: the following research methods were used in the work: historical-genetic, historical-functional, biographical, method of systematization of scientific ideas of the researcher in question.

Results: more complete data of autobiography and bibliography of one of Russian women psychologists who emigrated from Russia in the first half of the 20th century were recovered in article. Maria Rickers-Ovsiankina (1898-1993) - psychologist, student of Kurt Levin, author of scientific works on the problem of unfinished actions, psychodiagnostics by method of ink spots of Rorschach, studies of socio-psychological problems, emigrated from Vladivostok to Berlin, and in 1931 in the USA, where with Tamara Dembo and Yevgenia Hanfmann, they formed a stable professional psychological community.

Discussion and Conclusions: the data on biography and scientific heritage of Maria Rickers-Ovsiankina presented in article allow to reveal features of formation of women in psychology, referring to historical aspects that help to understand situation with women psychologists, and, in addition, to clarify the situation of women scientists, including Russian emigrants, in science and assess their contribution to the development of psychological knowledge.

Keywords: history of psychology, woman's names in psychology, M. A. Rickers-Ovsiankina, biography, scientific heritage, historical and psychological research.

Введение

В системе психологических наук история психологии занимает особое место, так как объединяет все области исследования и проблемы современной психологии. Она позволяет изучить взаимосвязи между различными теориями и идеями, соответственно, дает возможность понять, как отдельные звенья выстраивались в стройную науку.

Как мы указывали в предыдущих статьях, «актуальность историко-психологических исследований обусловлена необходимостью освоения исторического опыта, накопленного предыдущими поколениями, что составляет важное и необходимое звено в разработке проблем современной психологии. В.А. Якунин указывал на значимость исторического подхода, необходимого для понимания современной ситуации в психологической науке, для формирования новых точек зрения с учетом традиций и достижений прошлого» [8]. В то же время многими исследователями отмечается, что история российской психологии представлена фрагментарно, а некоторые проблемы остаются неизученными и к настоящему

времени. В связи с отсутствием анализа психологической мысли прошлого нарушаются основные исторические связи.

Несмотря на то, что в современной психологической науке увеличивается число историко-психологических исследований, к сожалению, отечественные историки психологии крайне мало исследуют психологическое наследие зарубежных ученых. В частности, практически неизвестно имя Марии Арсентьевны Рикерс-Овсянкиной. В русскоязычных источниках дается лишь краткое упоминание о ней как о психологе, ученице Курта Левина, авторе научных трудов и исследований по проблеме незавершенных действий и психодиагностике методом чернильных пятен Роршаха. Изучение биографии и научного наследия М.А. Рикерс-Овсянкиной (рисунок 1) способствует осознанию ценности идей и открытий ученого, чье имя сегодня незаслуженно забыто. В данной статье мы хотим не только рассказать о женщине – ученом, исследователе, психологе, но, что не менее важно, о русской женщине-эмигранте, которая была вынуждена покинуть свою Родину и искать свое предназначение сначала в Европе, а затем и в Америке.

Рисунок 1 – Мария Арсентьевна Рикерс-Овсянкина
Figure 1 – Maria Arsen'evna Rikers-Ovsyankina

Часто достижения женщин в науке уходят на второй план, а иногда и совсем игнорируются. Это касается и женщин-психологов прошлого. В рамках дисциплины «История психологии» мы часто задаем студентам вопрос: кого из женщин-психологов вы знаете? Среди наиболее популярных ответов – Анна Фрейд и Карен Хорни, редко кто вспомнит и назовет имена Б.Ф. Зейгарник и Ю.Б. Гиппенрейтер, не говоря о других женщинах, чьи имена неизвестны или забыты. Именно это и побудило нас начать серию статей, посвященных исследованию женского вклада в развитие психологической науки. Нас заинтересовал вопрос: почему мы так мало знаем о женщинах, которые внесли вклад в развитие психологии? Во многом это обусловлено тем, что на протяжении длительного времени женщину как ученого не воспринимали, она могла быть лаборантом, ассистентом преподавателя, помощником экспериментатора, полезным сотрудником, но не более. Редкое упоминание о женщинах-ученых в опубликованных трудах и исследованиях, в учебниках по истории психологии не способствует адекватной оценке их вклада в становление и развитие психологической науки [12, с. 76-77]. Настоящей статьей мы попытались восполнить этот пробел и включить в историю психологии новое или забытое имя.

Теоретическая и практическая значимость проведенного историко-психологического исследования заключается в том, что его результаты могут найти применение в лекционных курсах по истории психологии, могут быть использованы при создании пособий по

General psychology, personality psychology, history of psychology

дисциплинам психологического профиля, а также, мы надеемся, просто будут интересны широкому кругу читателей: психологам, преподавателям и студентам и всем тем, кто интересуется психологией.

Обзор литературы

Почетный профессор Университета Индианы Элизабет Скарборо в статье «Constructing a Women's History of Psychology» справедливо указывает, что до настоящего времени большинство усилий было направлено на изучение биографий и автобиографий женщин в науке, но теперь пришло время восстановить историю женщин в психологии. По мнению Э. Скарборо, подробности жизни и научных интересов женщин в психологической науке должны быть тщательно изучены не только для дальнейшей реконструкции истории женщин в психологии, но и для понимания вклада, который они внесли в становление и развитие психологической науки [44]. Узнав все о «великих психологах мужчинах и их великих идеях, пора сделать шаг в сторону великих женщин в истории психологии» [33].

Обращение к исследованию вклада женщин в психологическую науку отмечается с 90-х годов XX века. По преимуществу именно зарубежные авторы создают новую историю психологии, раскрывая женский вклад в становление и развитие психологической науки: L. Furumoto и E. Scarborough (1987), J.D. Hogan и V.S. Sexton (1991), E. Scarborough (1992), K.S. Milar (2000), C. Storm и M. Gurevich (2001), Elizabeth Scarborough (2005), A. Rutherford, W.E. Pickren (2008) и другие.

В русскоязычных источниках нам удалось найти лишь несколько авторов, в работах которых упоминается имя Марии Рикерс-Овсянкиной. Основные публикации, в которых частично представлена биография и научное наследие М. Рикерс-Овсянкиной, представлены статьями следующих авторов: М.Ю. Сорокина (2010), Н.Ю. Масоликова (2011), А. Ясницкий (2011, 2012) [16, 23, 24, 26]. Стоит отметить, что судьба научного российского зарубежья XX столетия стала привлекать внимание отечественных и зарубежных исследователей преимущественно в последние десятилетия. Жизненный путь и профессиональные интересы М. Рикерс-Овсянкиной также раскрыты и в работах зарубежных авторов: L. Handler статья «Maria Rickers-Ovsiankina: A Russian expatriate in America. A review of «Rorschach Psychology» опубликована в журнале «J. of Personality Assessment» (1995); A. Farina статья «Maria Rickers-Ovsiankina (1898 – 1993)» (США) публикация в журнале «American Psychologist» (1996); W.R. Woodward статья «Russian women émigrées in psychology: Informal Jewish networks» опубликована в журнале «History of Psychology» (2010); Bernadette Lindorfer (Германия) статья «Maria Rickers-Ovsiankina (1898 – 1993)», опубликована в журнале «Phänomenal Zeitschrift für Gestalttheoretische Psychotherapie» (2012). Но многие из зарубежных источников просто неизвестны или недоступны русским читателям, в остальных же материалах данные о М. Рикерс-Овсянкиной представлены очень фрагментарно.

По настоящее время отечественная историография не располагает достаточными сведениями о данных биографий и библиографий ученых, эмигрировавших из России. Это не позволяет в полной мере оценить «потери отечественного научного сообщества, вызванные эмиграцией ученых после социальных потрясений XX века», которые, несомненно, «повлияли на масштабы, темпы, направления, тематику и методологию научных, в том числе и психологических, исследований в СССР / России» [16, с. 92]. В данной статье на основе изучения отечественных и зарубежных, архивных и современных источников представлено психологическое наследие одной из русских женщин-психологов, эмигрировавших из России в первой половине XX века, – Марии Рикерс-Овсянкиной, частично восстановлена ее биография, раскрыты научные интересы и представлены некоторые труды. Изучение биографий и научного наследия способствует осознанию ценности идей и открытий ученых прошлого, чьи имена сегодня незаслуженно забыты [9].

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили: контекстный подход, который позволяет рассмотреть особенности развития психологии в определенный исторический период; географический подход, предполагающий изучение особенностей развития психологии в конкретной стране; системный подход, согласно которому наследие ученых рассматривается как система и анализируется на предметно-логическом, социальном и личностном уровнях. Исследование строилось на принципах детерминизма, системности, объективности и научности историко-психологического исследования [8, 9, 10]. Объектом исследования в рамках данной статьи является биография и научное наследие Марии Рикерс-Овсянкиной. При выборе персоналии в качестве объекта исследования мы ориентировались на акмеологический и системно-структурный подходы, а также опирались на положение, согласно которому анализ биографии и научного творчества ученого конкретной исторической эпохи позволяет понять характерные научные тенденции изучаемого периода и проследить зарождение различных научных направлений. Мы можем утверждать, что персональное научное творчество должно быть исследовано в целостности, с выделением наиболее значимых элементов: диалектика жизненного и творческого пути, выделение наиболее значимых в научном творчестве ученого проблем. В работе применялись следующие методы исследования: историко-генетический метод, направленный на изучение идей прошлого с учетом общественно-исторической обстановки; историко-функциональный метод, позволяющий рассмотреть процесс становления и развития научной мысли; биографический метод, выявляющий особенности формирования научных взглядов ученого, а также метод систематизации научных идей исследуемого автора.

Результаты исследования

Как отмечают Н.Ю. Масоликова и М.Ю. Сорокина, «революционные потрясения 1917 года и последовавшая за ними Гражданская война существенно изменили институциональную и персональную карту российской науки» [16, с. 93], вызвав большой поток миграции отечественных ученых, в том числе и представителей психологического сообщества, в Европу и США. «Только после революции 1917 года и Гражданской войны Россию покинули такие известные российские психологи, лидеры в своих областях знания, как В.В. Зеньковский (1881–1962), Н.В. Краинский (1869–1951), И.И. Лапшин (1870–1952), Н.Е. Осипов (1877– 1934), Г.Я. Трошин (1874–1938) и др., чьи судьбы в эмиграции сложились по-разному: некоторые стали основателями школ и направлений в психологии, другие оставили солидное научное наследие, а третьи безвестно канули» [16, с. 95].

В первые десятилетия XX века наблюдался приток русских и европейских психологов в Европу и Соединенные Штаты Америки (Курт Левин, Курт Коффка), включая и многих женщин (Тамара Дембо, Евгения Ханфманн). Одним из известных эмигрантов была Мария Рикерс-Овсянкина, опыт и научная деятельность которой оказали влияние на преподавательскую, исследовательскую и психологическую практику в Европе и США [42].

По данным российских и зарубежных источников, Мария Арсентьевна (по некоторым данным, Алексеевна) Рикерс-Овсянкина родилась в Чите 16 мая (по другим источникам 3 мая) [43] 1898 года в русско-немецкой семье. Как нет единого мнения о точной дате ее рождения, так и отсутствует однозначная позиция о причинах появления двойной фамилии. Профессор философии, исследователь истории науки William R. Woodward (University of New Hampshire) в статье «Russian women e'migre'es in psychology» приводит фразу Марии, что она (к 1935 году) не была замужем и это ее полная фамилия [41]. По другим же источникам, в начале 30-х годов XX века Мария вышла замуж и впоследствии стала носить двойную фамилию – Рикерс-Овсянкина [28]. В пользу этой точки зрения свидетельствует библиография Марии, только первая ее научная работа – диссертация, подписана «Maria

General psychology, personality psychology, history of psychology

Ovsiankina», начиная с 1930-х годов, все ее публикации содержат в авторстве двойную фамилию.

В семье, кроме Марии, были еще три сестры и брат. Из Читы семья переехала во Владивосток, где ее отец владел угольными шахтами, а позже возглавил Дальневосточное общество и был одним из основателей первого российско-азиатского банка [28]. Во Владивостоке Мария закончила с отличием среднюю школу, но поскольку после русской революции 1917 года, она не смогла продолжить свое образование, как планировалось, в Санкт-Петербурге, вместе с сестрой и братом она эмигрировала в Берлин [41]. По данным Н.Ю. Масоликовой и М.Ю. Сорокиной, это произошло около 1920 года [16, с. 105]. В 1924 году она стала ученицей гештальт-психолога Курта Левина «вместе с тремя другими студентками из России, ставшими известными психологами, – Г.В. Биренбаум (1903–1952), Т.В. Дембо и Б.В. Зейгарник (1900–1988)» [16, с. 106].

В 1928 году Мария получила докторскую степень по философии (PhD) в университете Гессена (University of Giessen), защитив диссертацию на тему «Возобновление прерванных действий» («Исследование возвращения к прерванному действию») (рисунок 2). Ее диссертация была частью экспериментальной исследовательской программы Курта Левина. Работа Марии продемонстрировала эффект, в дальнейшем названный в ее честь (Ovsiankina-Effekt).

(Aus dem Psychologischen Institut der Universität Berlin.)

Untersuchungen zur Handlungs- und Affektpsychologie.

Herausgegeben von
Kurt Lewin.

VI.

Die Wiederaufnahme unterbrochener Handlungen.

Von
Maria Ovsiankina.

Mit 23 Abbildungen im Text.

Inhaltsverzeichnis.

Einleitung (S. 304).

Kap. I. Versuchstechnik (S. 305).

A. Allgemeines (S. 305).

B. Die Handlungen (S. 305).

1. Art und Struktur der Handlungen (S. 305).

2. Annehmlichkeit und Unannehmlichkeit der Handlungen (S. 308).

C. Unterbrechungsarten (S. 308).

1. Unterbrechung durch Störungshandlung (S. 308).

2. Unterbrechung mit Vollendungsverbot (S. 309).

3. „Zufalls“unterbrechung (S. 309).

4. Unterbrechung durch Erzählen von Selbstbeobachtungen (S. 310).

5. Ablenkende Unterhaltungen als Unterbrechung (S. 311).

Kap. II. Verhaltensweisen und Erlebnisse bei der Unterbrechung und Wiederaufnahme einer Handlung (S. 311).

A. Einzelbeispiel (S. 311).

B. Zusammenstellung der bei den Versuchen auftretenden Phänomene (S. 313).

1. Phase des Unterbrochenwerdens (S. 314).

2. Phase der Ausführung der Störungshandlung (S. 317).

3. Phase der Wiederaufnahme der alten Handlung (S. 320).

Рисунок 2 – Диссертация Марии Овсянкиной
«Die Wiederaufnahme unterbrochener Handlungen» (1928 год)

Figure 2 – Dissertation of Maria Ovsiankina «The resumption of unfinished action»

Эффект Овсянкиной был установлен в ходе эксперимента: испытуемый получал элементарные по сложности выполнения задания, например, требовалось сложить фигуру из разделенных частей, нарисовать предмет или решить головоломку. Примерно в середине выполнения задания, испытуемого прерывали и просили выполнить другое действие со словами «Пожалуйста, сделайте это». В то время, когда испытуемый заканчивал второе задание, экспериментатор намеренно отвлекался на что-нибудь, например, писал, искал бумаги на столе или листал книгу. Выполнив второе задание, 86% испытуемых,

возвращались «к прежнему, прерванному действию, желая его завершить, хотя по инструкции этого уже делать не требовалось» [1, с. 73]. Мария пришла к выводу, что прерывание в осуществлении лично важного акта оставляет ощущение незаконченности, напряженности, которое побуждает человека к возобновлению действий при следующей возможности, то есть прерванная задача даже без стимулирующей ценности вызывает «квазипотребность». Таким образом, работа М. Рикерс-Овсянкиной представляла собой логическое дополнение и дифференциацию проблем знаменитой работы Блюмы Зейгарник (эффект Зейгарник о более прочном запоминании прерванных действий, чем завершенных).

Период с 1928 по 1931 годы – это время профессионального поиска для М. Рикерс-Овсянкиной. За три года она сменила несколько мест работы: ассистент в Берлинском университете, тюремный психолог, эксперт профессионального образования, исследователь в школе для отстающих детей.

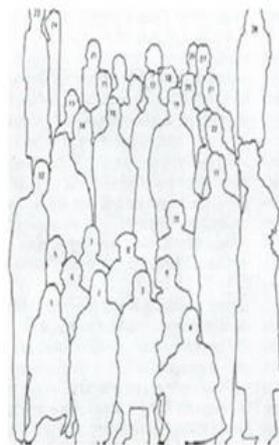
Судьбоносной для Марии была встреча и дальнейшая дружба с молодым американским аспирантом в Германии – Дональдом Маккиноном (Donald Mackinnon), который составил ей протекцию перед американским психологом Дэвидом Шаковым (David Shakow). С 1926 года Д. Шаков работал в Госпитале Вустера (США), где руководил одной из первых программ в области клинической психологии. Решив поддержать молодого доктора наук, Д. Маккинон обращается к Д. Шакову с просьбой взять на работу М. Рикерс-Овсянкину, указывая, что «если вам нужен хороший помощник, то я рекомендовал бы вам Овсянкину, которая ищет работу в Америке. Она получила докторскую степень под руководством Левина, и вы должны знать ее работу «Die Wiederaufnahme unterbrochener Handlungen». Она русская, антикоммунист, приехала из Владивостока. Сейчас она работает помощником у Левина, но это не приносит много денег, и она ищет что-то другое. Она хорошо знакома с системой и методами Левина, имеет опыт в проведении интеллектуального тестирования... Возможно, и в Америке можно найти человека с такой же хорошей подготовкой и опытом, как у Овсянкиной» [41]. Д. Шаков согласился предоставить М. Рикерс-Овсянкиной должность научного сотрудника при Вустерской государственной больнице. Во время своего руководства Вустерской больницей, с 1927 по 1946 годы, Д. Шаков предложил работу более чем ста стажерам, большинство из которых были эмигрантами. В 1931 г. Мария Рикерс-Овсянкина перебралась в США к Дэвиду Шакову в Ворчестерский госпиталь и приняла активное участие в его проекте по изучению шизофрении [16, с. 106].

Как указывает А. Ясницкий, «начало 30-х годов XX века ознаменовалось масштабными миграциями берлинских учеников Курта Левина» [24, с. 72]. По разным причинам (великая депрессия, охватившая индустриально развитые страны Запада, сложности трудоустройства женщин в области науки и т.д.) из числа учениц Курта Левина в начале 1930-х годов переехали жить и работать в другие страны все его русскоязычные сотрудницы: Блюма Зейгарник (Bluma Zeigarnik) (в 1931 году в СССР), Гита Биренбаум (Gita Birenbaum) (в 1930 году в СССР), Тамара Дембо (Tamara Dembo) (в 1929 году эмигрировала в Голландию, а в 1930 – в США), Мария Рикерс-Овсянкина (Maria Rickers-Ovsiankina) (в 1931 году в США). Таким образом, по завершении своих исследований в Берлине, «костяк американской русскоязычной группы, сформировали Тамара Дембо и Мария Рикерс-Овсянкина», к которым несколько позже присоединилась и Евгения Ханфманн (Eugenia Hanfmann) (рисунок 3), получившая свое образование в Йенском университете (Германия) [24].

Н.Ю. Масоликова и М.Ю. Сорокина отмечают, что «на протяжении всех лет американской жизни Тамара Дембо, Евгения Ханфманн и Мария Овсянкина постоянно работали в человеческом и профессиональном контакте, образовав ядро многолетней неформальной, но очень устойчивой профессиональной общности» [16, 23]. Об эти свидетельствуют их совместные исследования и публикации: Dembo & Hanfmann, 1933, 1934, 1935; Hanfmann, Rickers-Ovsiankina, & Goldstein, 1944 [24, 26]. В то же время их участие в американской «русской» жизни было весьма опосредованным – в основном через

General psychology, personality psychology, history of psychology

личные контакты и тематику исследований (изучение, например, психологического статуса русских «перемещенных» лиц после Второй мировой войны в рамках исследовательских проектов)». Можно говорить о том, что «изучение биограмм российских психологов, работавших за пределами Российской Империи / СССР в конце XIX — первой половине XX вв. показывает, что они сформировали сложное по структуре, но вполне определенно очерченное «российское психологическое зарубежье», объединенное не только единством происхождения и языком, но и внутренними профессиональными связями. Небольшое по размерам, компактное, оно сумело не только выжить в условиях новой языковой, культурной и профессиональной среды, но и занять в ней лидирующие или заметные позиции» [16, с. 106].

Margaret Mead (1); J.J. Gibson (2); Gregory Bateson (3); Kurt Lewin (4); M.A. Rickers-Ovsiankina (5); Mary Henle (6); Henry Murray (7); Kurt Kofka (8); Beatrice A. Wright (9); Erik Wright (10); Robert C. Challman (11); Karl Zener (12); Stuart Stoke (13); Eugenia Hanfmann (14); Jacob S. Kounin (15); Lawrence K. Frank (16); Erik Erikson (17); Tamara Dembo (18); Alfred Baldwin (19); Ronald O. Lippitt (20); Ralph K. White (21); Fritz Heider (22); Gertrude Lewin (23); Rosalind Gould (24); Seth Wakeman (25); Harold Israel (26); John Gardner (27); Elsa Siipola (28).

Рисунок 3 – «Топологическая группа» Курта Левина, 1940 год
(фотография из личного архива американского психолога Беатрис Райт)
Figure 3 – The 1940 Topology Group, from Beatrice Wright's personal collection

С 1935 года и на протяжении последующих 14 лет М. Рикерс-Овсянкина преподавала в Колледже Уитона (Wheaton College), занималась исследовательской и диагностической практикой с процедурой испытания Роршаха и в 1949 году получила звание профессора в возрасте 51 года [28]. Стоит отметить, что получить должность в Колледже Уитона она смогла только благодаря активному содействию Д. Шакова, который написал десяток писем своим коллегам, рекомендуя именно Марию. По воспоминанию одного из коллег Колледжа, Мария очень переживала из-за своего статуса эмигранта. Особенно тяжело ей пришлось во время Второй мировой войны: имея русские корни и опыт работы в Германии, ей постоянно приходилось искать защиту и поддержку у администрации Колледжа. Этот факт находит подтверждение в статье «Maria Rickers-Ovsiankina: A Russian expatriate in America. A review of 'Rorschach Psychology'», опубликованной в 1995 году в журнале «Journal of personality assessment». Автор статьи приводит фрагмент письма президента Колледжа Уитон начальнику Штаба Армии США Джорджу Кэтлетту Маршаллу: «Я не верю, что она связана или была связана с любыми коммунистическими или фашистскими организациями. Я считаю, что она законопослушный и ответственный американский гражданин. Я без колебаний подтверждаю ее преданность правительству США» [34, с. 174]. Во многом именно поддержка Президента Колледжа Уитон помогла Марии сохранить свою профессиональную карьеру.

Параллельно с работой в колледже М. Рикерс-Овсянкина была президентом Роршахского института с 1942 по 1943 годы [45]. Работы М.А. Овсянкиной по психодиагностике методом чернильных пятен Роршаха остаются актуальными и сейчас [16, 106].

С 1949 года М. Рикерс-Овсянкина работала в Университете Connecticut, где она была директором клинического обучения до ее отставки в 1965 году. В Коннектикуте ей удалось продолжить анализ метода чернильных пятен и углубить теоретические основы диагностики Роршаха.

Стоит отметить, что, оказавшись за рубежом, «российские специалисты, как правило, стремились не терять личные и профессиональные связи с соотечественниками. Абсолютное большинство из них, несмотря на политические, социальные, этнические и конфессиональные различия, продолжали идентифицировать себя с русской культурой, а многие осознавали и позиционировали себя частью российского научного сообщества, активно распространяли и пропагандировали достижения отечественных научных школ, расширяя, таким образом, их воздействие на развитие мировой науки и культуры» [16]. Согласно некоторым источникам, именно Мария Рикерс-Овсянкина познакомила своих коллег из университета Коннектикута с психологией Л.С. Выготского [24, 26, 34].

Сфера научных интересов Марии Рикерс-Овсянкиной была достаточно разнообразной и включала в себя исследование социально-психологической проблематики. В книге «Explorations in Personality a Personality a clinical and experimental study of fifty men of Colledge age» (1938 год) был опубликован эксперимент «Социальное взаимодействие», проводившийся М. Рикерс-Овсянкиной в Гарвардской психологической клинике (рисунок 4). В основу эксперимента была положена идея о том, что если два незнакомых человека оказываются вместе в относительно закрытом пространстве на ограниченный период времени (например, купе поезда или комната ожидания), то вполне вероятно, что это станет предпосылкой установления контакта, то есть пространственная близость в сочетании с отсутствием какого-либо занятия облегчает социальное взаимодействие.

EXPLORATIONS IN PERSONALITY

A CLINICAL AND EXPERIMENTAL STUDY OF
FIFTY MEN OF COLLEGE AGE

By the Workers at the
HARVARD PSYCHOLOGICAL CLINIC

HENRY A. MURRAY, M.D., PH.D.
Assistant Professor in Psychology

WILLIAM G. BARRETT, M.D.
WALTER C. LANGER, PH.D.
CHRISTIANA D. MORGAN

ERIK HOMBURGER
H. SCUDDER MEKEEL, PH.D.
ROBERT W. WHITE, PH.D.

KENNETH DIVEN, PH.D.
JEROME D. FRANK, PH.D.
ELEANOR C. JONES

DONALD W. MACKINNON, PH.D.
SAUL ROSENZWEIG, PH.D.
R. NEVITT SANFORD, PH.D.
DAVID R. WHEELER, PH.D.

SAMUEL J. BECK, PH.D.
JAMES A. CHRISTENSON
ELIZABETH A. COBB
EDWARD INGLIS
KARL R. KUNZE
MERRILL MOORE, M.D.
M. RICKERS-OVSIANKINA, PH.D.

RUTH T. PETERSON
RICHARD N. SEARS, PH.D.
BENJAMIN J. SHEVACH, PH.D.
CARL E. SMITH, PH.D.
E. H. TROWBRIDGE
ESTHER M. WHITMAN
RICHARD E. WOLF

NEW YORK

OXFORD UNIVERSITY PRESS

1938

Рисунок 4 – Статья Марии Рикерс-Овсянкиной «Social interaction» в книге «Explorations in Personality a Personality a clinical and experimental study of fifty men of Colledge age» (1938 год)

Figure 4 – Maria Rikers-Ovsiyankina's article «Social interaction» in the book «Explorations in Personality a Personality a clinical and experimental study of fifty men of Colledge age», 1938

SOCIAL INTERACTION

599

however, obviously implies that type of reaction to frustration is to be given the status of a rather consistent personality trait and it must be again stated that the evidence on this point thus far gathered is far from conclusive. Until a great deal more research has therefore been done, such an interpretation, or any similar one, must be regarded as tentative to a very high degree.

In conclusion it may be mentioned that the test under discussion is now being revised and improved on the basis of the previous results. A complete description of the revision would be out of place here but it may be noted, to round out the account already given, that this new version will have at least three kinds of problems and a larger total number of tasks, and that provision will be made in it for two possible non-extrapunitive replies, one of which, it is hoped, will approximate the intropunitive and the other the impunitive type of reaction.

25. SOCIAL INTERACTION

MARIA RICKERS-OVSIANKINA

Purpose. It is obvious that in an investigation aiming to study the personality from as many angles as possible a consideration of its social aspects is essential. The majority of the contributions presented in this book naturally have social implications of one kind or another. In the one to be discussed now, however, the sociality of a person is the centre of attention.

For the choice of the method of attack a common observation of everyday life was determining. If two strangers find themselves confined for a period of time in a relatively closed space, such as a train compartment, and if there is no particular activity occupying one or both of them individually, then it is very likely that they will become engaged in some form of social behaviour. Spatial proximity combined with absence of any definite occupation thus seem to facilitate social interaction. With this principle in mind the following experimental setting was devised.

Procedure. The S, who had already taken part in a number of the studies described in this book, was informed upon entering

General psychology, personality psychology, history of psychology

В эксперименте приняли участие два испытуемых (студенты). Одного из них заранее проинформировали об истинной цели эксперимента, и он действовал согласно полученным инструкциям. Второго испытуемого (S) просили пройти в комнату и дожидаться, когда его вызовет экспериментатор. В комнате было несколько стульев, два стола, зеркало, фотографии на стенах и разные предметы: пачка сигарет, пара головоломок, механическая игрушка, ящик с гвоздями и другие мелкие предметы. Предметы, находящиеся в комнате, имели особую значимость для эксперимента: во-первых, они могли послужить причиной установления контакта и начала общения; во-вторых, решение головоломки могло подтолкнуть людей, находящихся в комнате, к сотрудничеству ради достижения общей цели – решение головоломки; в-третьих, наличие в комнате предметов способствовало дифференциации испытуемых на два типа: тех, кто предпочитал социальные контакты и был заинтересован в живом общении, и тех, кто сосредотачивался на предметах. Таким образом, были созданы благоприятные условия для социального взаимодействия: два человека находились в непосредственной пространственной близости, ситуация ожидания (период ожидания не превышал 30 минут) не предполагала длительного общего занятия, а тот факт, что оба участника были экспериментальными субъектами, уравнивал их статусы. Когда в комнату входил второй испытуемый (S), там уже находился помощник экспериментатора (первый испытуемый), который спустя некоторое время, после начала эксперимента, если S не предпринимал никаких попыток установить с ним контакт, брал инициативу в установлении социальных отношений, спрашивал S, был ли он раньше в этой клинике, предлагал решить головоломку и т.д. По завершении нескольких экспериментальных серий было доказано, что испытуемым S было присуще два полярных типа поведения: или сотрудничество, или избегание контактов. Для сотрудничества были характерны следующие особенности поведения S: дружеский разговор на личные темы, конфиденциальный обмен мнениями о клинике и экспериментаторе, активное участие в диалоге, отсутствие подозрений в отношении помощника. Противоположный тип поведения выражался в нежелании участвовать в беседе, игнорировании вопросов или наличии кратких, неоднозначных ответов, отказе от решения головоломки и т.д. По мнению М. Рикерс-Овсянкиной, результаты эксперимента позволили выявить различные модели поведения в типичной ситуации ожидания, индивидуальные различия в уровне социальной активности и отзывчивости. Исследование социально-психологической проблематики были продолжены и отражены в публикациях «Social Accessibility in Three Age Groups» (1956), «Individual Differences in Social Accessibility» (1958).

После выхода на пенсию Мария Рикерс-Овсянкина переехала в Беркли, штат Калифорния, где продолжила преподавать в Калифорнийском университете (рисунок 5). Даже в старости студенты и члены университета характеризовали ее как очень энергичного, живого и красноречивого человека [32, с. 670].

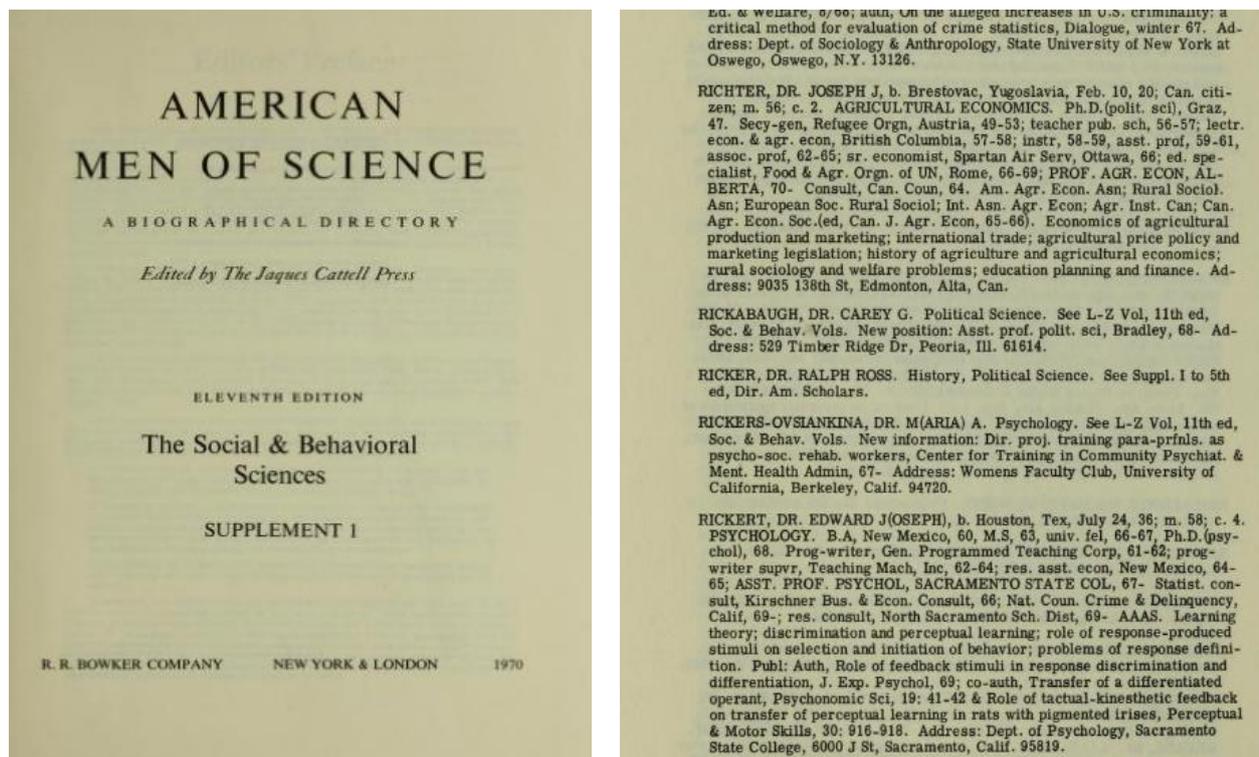

Рисунок 5 – Информация о М. Рикерс-Овсянкиной в биографическом справочнике «The American Men of science a biographical derictory» (1970 год)
 Figure 5 – Information about Maria Rikers-Ovsiankina in «The American Men of science a biographical derictory»

В период с 1928 по 1976 годы М. Рикерс-Овсянкина, не считая многочисленных статей в журналах, опубликовала следующие труды:

1. Die Wiederaufnahme unterbrochener Handlungen (1928).
2. The Reaction of Schizophrenics to Interrupted Tasks (1936).
3. Studies on the Personality Structure of Schizophrenic Individuals. (1937)
4. Some theoretical considerations regarding the Rorschach method. Rorschach research exchange and journal of projective techniques (1943).
5. Rorschach Psychology (1960)
6. The Resumption of Interrupted Activities (1976)

Мария Рикерс-Овсянкина умерла 28 сентября 1993 года в Беркли (США) в возрасте 98 лет. Она была похоронена в Schleswig Holstein (Германия).

Обсуждение и заключения

Историко-психологические исследования призваны воссоздавать и сохранять все ценное, что было накоплено в ходе исторического развития психологического познания, а также способствовать объективной оценке прошлого и современного состояния психологии. Наша статья способствует реконструкции жизненного пути и профессиональной деятельности Марии Арсентьевны Рикерс-Овсянкиной, усилиями которой создавалось и развивалось научное знание. Вклад М.А. Рикерс-Овсянкиной в психологии общепризнан и получил заслуженно высокую оценку. Однако ее биография и научное наследие до настоящего времени не являлись предметом специального изучения. Именно поэтому психологическое наследие ученых прошлого достойно стать предметом исследований современных психологов.

1. Агафонов А.Ю., Волчек Е.Е. Психология мнемических явлений: учебное пособие. Самара: Универс-групп, 2005. 120 с.
2. Акименко Д.А. Сабина Шпильрейн: основные вехи жизни знаменитой жительницы Ростова-на-Дону // Северо-Кавказский психологический вестник. 2015. Том 13. №4. С. 7-10.
3. Алексеенко И.С. Развитие отечественной историографии как направления историко-психологического знания в XX веке // История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций: материалы всероссийской конференции по истории психологии «VI Московские встречи», 30 июня – 2 июля 2016 г. / отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 19-27.
4. Алексеенко И.С. Жизненный путь и творческие достижения Е.А. Будиловой // История российской психологии в лицах: дайджест. 2016. №6. С. 180-186.
5. Безуглая Т.И. Достижения отечественной психологии в конце XX начале XXI веков // Известия Балтийской государственной академии. Психолого-педагогические науки. 2017. №1 (39). С. 82-86.
6. Барсукова О.В. Научный путь Сабины Шпильрейн как предмет биографического исследования // Северо-Кавказский психологический вестник. 2015. Том 13. №4. С. 11-14.
7. Дейнекина А.С., Обухова Ю.В. Сплетение судеб: С. Шпильрейн, К. Хорни, А. Фрейд // Северо-Кавказский психологический вестник. 2015. Том 13. №4. С. 72-75.
8. Жарова Д.В., Батыршина А.Р. Проблема педагогических способностей в исторической ретроспективе // Вестник Мининского университета. 2016. № 2. URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/upload/iblock/de8/zharova-.pdf> (дата обращения: 16.11.2017).
9. Жарова Д.В., Батыршина А.Р. Борис Сайдис: забытые имена в психологии // Вестник Мининского университета. 2017. № 2. URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/350> (дата обращения: 16.11.2017).
10. Жарова Д.В. Проблема профессиональной компетентности педагогов в трудах Джеймса Селли // Прикладная психология и психоанализ. 2012. №2. С. 8-13.
11. История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций: материалы всероссийской конференции по истории психологии «VI Московские встречи», 30 июня – 2 июля 2016 г. / ответственные редакторы: А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. М.: Ин-т психологии РАН, 2016. 635 с.
12. Касьянова Д.В. Женщина в истории психологии: тень или непринятая обществом жертва // Северо-Кавказский психологический вестник. 2015. Том 13. №4. С. 76-77.
13. Мазилова В.А., Слепко Ю.Н. О некоторых методологических проблемах истории психологии // Педагогические и психологические проблемы современного образования. 2015. Часть 2. С. 394-403.
14. Масоликова Н.Ю. Метрополия и диаспора в жизни психолога Елены Антиповой (1892-1974): русские корни бразильской судьбы // Метрополия и диаспора: две ветви русской культуры: V Культурологические чтения «Русская эмиграция XX века» / сост. И.Ю. Белякова. М., 2015. С. 229-242.
15. Масоликова Н.Ю., Сорокина М.Ю. Крымский след в судьбе выдающегося русско-бразильского психолога Елены Владимировны Антиповой (1892-1974) // Крымский архив. 2015. №3 (18). С. 133-148.
16. Масоликова Н.Ю., Сорокина М.Ю. История российского научного зарубежья и психологическое сообщество //Методология и история психологии. 2011. Том 6. Выпуск 2. С. 92-109.
17. Масоликова Н.Ю., Сорокина М.Ю. Елена Антипова (1892-1974) и Александр Нечаев (1870-1948): русские педологи начала XX века // Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2016. №4. С. 79-85.

18. Обухова Ю.В., Обухова С.Г. Образ Сабины Шпильрейн в восприятии студентов непсихологических специальностей // Северо-Кавказский психологический вестник. 2015. Том 13. №4. С. 107-110.
19. Романович Т.Л. Вклад женщин в развитие психоанализа // Северо-Кавказский психологический вестник. 2015. Том 13. №4. С. 78-81.
20. Слепенкова Е.А., Щетинина Н.П. Российская школа и революция: потрясения и реформы // Вестник Мининского университета. 2017. № 3. URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/632> (дата обращения: 16.11.2017).
21. Сорокина М.Ю., Стоюхина Н.Ю. Всеволод Басов (1892-1937?) – новое имя в истории российской психологии и педологии // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность. Сборник статей Международной научно-практической конференции. М., 2016. С. 248-253.
22. Стародворцева Н.П. Власть и общество в России в 1917 году в современной историографии // Известия Смоленского государственного университета. 2015. №3. С. 305-317.
23. Сорокина М.Ю. Российское научное зарубежье versus русская научная эмиграция: К определению объема и содержания понятия «российское научное зарубежье» // Ежегодник Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына. М., 2010. С. 75-94.
24. Ясницкий А. К истории культурно-исторической гештальтпсихологии: Выготский, Лурия, Коффка, Левин и др. // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна» *Dubna Psychological Journal*. 2012. № 1. С. 60-97.
25. Ясницкий А. Сталинская модель науки: история и современность российской психологии // Ананьевские чтения – 2015: Фундаментальные проблемы психологии: материалы научной конференции, 20–22 октября 2015 г. / отв. ред. В.М. Аллахвердов. СПб.: СПбГУ. Скифия-принт, 2015. С. 269.
26. Ясницкий А. Об изоляционизме советской психологии: научные публикации 1920–30-х годов // Вопросы психологии. 2011. № 1. С. 124-136.
27. Ash M.G. Women émigré psychologists and psychoanalysts in the United States. In S. Quack (Ed.), *Between sorrow and strength: Women refugees of the Nazi period*. 1995. Pp. 239-264.
28. Bernadette Lindorfer Maria A. Rickers-Ovsiankina (1898 – 1993) // *Phänomenal – Zeitschrift für Gestalttheoretische Psychotherapie*. 2012. Heft 1-2. S. 82-85.
29. Bryan A.I., Boring E.G. Women in American psychology: Factors affecting their professional careers // *American Psychologist*. 1947. Vol. 2. Pp. 3-20.
30. Campos R.H. Helena Antipoff (1892-1974): A synthesis of Swiss and Soviet psychology in the context of Brazilian education // *History of Psychology*. 2001. No 4. Pp. 133-158.
31. Elizabeth Scarborough *Constructing a Women's History of Psychology* // *American Psychological Association*. 2005. Vol. 32. No 1. Pp. 6-11.
32. Farina A. Maria Rickers-Ovsiankina (1898-1993) // *American Psychologist*. 1996. Vol. 51. No 6. Pp. 650-672.
33. Furumoto L., Scarborough E. Placing women in the history of comparative psychology: Margaret Floy Washburn and Margaret Morse Nice // Tobach E. (Ed.) *Historical perspectives and the international status of comparative psychology*. Hillsdale, N.J.: Erlbaum, 1987. Pp. 103-117.
34. Handler L. Maria Rickers-Ovsiankina: A Russian expatriate in America. A review of «Rorschach Psychology» // *J. of Personality Assessment*. 1995. V. 65. No 1. Pp. 169-185.
35. Hogan J.D., Sexton V.S. Women and the American Psychological Association // *Psychology of Women Quarterly*. 1991. No 15. Pp. 623-634.
36. Milar K. S. The first generation of women psychologists and the psychology of women // *American Psychologist*. 2000. No 55. Pp. 616-619.
37. Rutherford A., Pickren W. E. Women and minorities in psychology // Davis S., Buskits B. (Eds.) *The handbook of 21st century psychology*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2008. Pp. 25-36.

General psychology, personality psychology, history of psychology

38. Scarborough E. Women in the American Psychological Association // Evans R.B., Sexton V.S. & Cadwallader T. (Eds.) The American Psychological Association: A historical perspective. 1992. Pp. 303-325.

39. Simmel M. L. A tribute to Eugenia Hanfmann, 1905-1983 // Journal of the History of the Behavioral Sciences. 1986. No 22. Pp. 348-356.

40. Storm C., Gurevich M. Looking forward, looking back: Women in psychology // Canadian Psychology. 2001. No 42. Pp. 245-248.

41. Woodward W.R. Russian women émigrées in psychology: Informal Jewish networks // History of Psychology. 2010. V. 13. No 2. Pp. 111-137.

42. Maria Rickers-Ovsiankina. Available at: <http://www.feministvoices.com/maria-rickers-ovsiankina> (accessed: 07.11.2017).

43. Maria Ovsiankina. Available at: http://www.wikiwand.com/de/Maria_Ovsiankina (accessed: 07.11.2017).

44. Constructing a Women's History of Psychology Elizabeth Scarborough. Available at: <https://www.feministvoices.com/assets/Feminist-Presence/Scarborough/Constructing-a-Womens-History-of-PsychologyScarborough.pdf> (accessed: 07.11.2017).

REFERENCES

1. Agafonov A.Y., Volchek E.E. Psychology of mnemonic phenomena: Textbook. Samara, Univers-grupp Publ., 2005, 120 p. (In Russian).

2. Akimenko D.A. Sabina Shpilrein: the main milestones of the life of the famous resident of Rostov-on-Don. *Severo-Kavkazskiy psikhologicheskii vestnik*, 2015, Vol. 13, no. 4. pp. 7-10 (in Russian).

3. Alekseenko I.S. The development of Russian historiography as a direction of historical and psychological knowledge in the twentieth century. *Sbornik trudov konferentsii VI Moskovskie vstrechi po istorii psikhologii «Istoriya otechestvennoy i mirovoy psikhologicheskoy mysli: sud'by uchenykh, dinamika idey, sodержanie kontseptsii»* [Proceedings of the conference VI Moscow meetings on the history of psychology «The history of Russian and world psychological thought: the fate of scientists, the dynamics of ideas, the content of concepts»]. Moscow, "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences" Publ., 2016, pp. 19-27 (in Russian).

4. Alekseenko I.S. Life path and creative achievements E.A. Budilova. *Istoriya rossiyskoy psikhologii v litsakh: daydzhest*, 2016, no. 6, pp. 180-186 (in Russian).

5. Bezuglaya T.I. Achievements of domestic psychology at the end of the XX beginning of the XXI century. *Izvestiya Baltiyskoy gosudarstvennoy akademii. Psikhologo-pedagogicheskie nauki*, 2017, no.1 (39), pp. 82-86 (in Russian).

6. Barsukova O.V. Sabina Shpilrein's scientific path as a subject of biographical research. *Severo-Kavkazskiy psikhologicheskii vestnik*, 2015, Vol. 13, no.4, pp. 11-14 (in Russian).

7. Deynekina A.S., Obukhova Yu.V. Weaving of destinies: S. Shpilrein, K. Horney, A. Freud. *Severo-Kavkazskiy psikhologicheskii vestnik*, 2015, Vol. 13, no.4, pp. 72-75 (in Russian).

8. Zharova D.V., Batyrshina A.R. Forest of global energy supply: The problem of pedagogical abilities in a historical retrospective. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2016, no. 2. Available at: <http://vestnik.mininuniver.ru/upload/iblock/de8/zharova-.pdf> (accessed 16.11.2017) (in Russian).

9. Zharova D.V., Batyrshina A.R. Boris Sidis: forgotten names in psychology. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2017, no. 2. Available at: <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/350> (accessed 16.11.2017) (in Russian).

10. Zharova D.V. The problem of professional competence of teachers in the work of James Sulli. *Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz*, 2012, no. 2, pp. 8-13 (in Russian).

11. The history of Russian and world psychological thought: the fate of scientists, the dynamics of ideas, the content of concepts]. *Materialy vserossiyskoy konferentsii po istorii psikhologii «VI Moskovskie vstrechi», 30 iyunya - 2 iyulya 2016* [Materials of the All-Russian

- Conference on the History of Psychology "VI Moscow Meetings", June 30 - July 2, 2016]. Moscow, Institute of Psychology, 2016. 635 p. (In Russian)
12. Kas'yanova D. V. A woman in the history of psychology: a shadow or an unaccepted victim. *Severo-Kavkazskiy psikhologicheskii vestnik*, 2015, Vol. 13, no.4, pp.76-77 (in Russian).
  13. Mazilova V.A., Slepko Yu.N. On some methodological problems of the history of psychology. *Pedagogicheskie i psikhologicheskie problemy sovremennogo obrazovaniya*, 2015, vol. 2, pp. 394-403 (in Russian).
  14. Masolikova N.Yu. Metropolitan and diaspora in the life of psychologist Elena Antipova (1892-1974): the Russian roots of Brazilian fate. *Trudy «V Kul'turologicheskie chteniya «Russkaya emigratsiya XX veka»* [Proc. of the "V Cultural studies" Russian emigration of the 20th century"]. 2015, pp. 229-242 (in Russian).
  15. Masolikova N.Yu., Sorokina M.Yu. Crimean footprint in the fate of the outstanding Russian-Brazilian psychologist Elena Vladimirovna Antipova (1892-1974). *Krymskiy arkhiv*, 2015, no.3 (18), pp. 133-148 (in Russian).
  16. Masolikova N.Yu., Sorokina M.Yu. History of the Russian scientific abroad and the psychological community. *Metodologiya i istoriya psikhologii*, 2011, Vol. 6, no. 2, pp. 92-109 (in Russian).
  17. Masolikova N.Yu., Sorokina M.Yu. Elena Antipova (1892-1974) and Alexander Nechaev (1870-1948): Russian pedagogists of the beginning of the XX century. *Dom russkogo zarubezh'ya imeni Aleksandra Solzhenitsyna*, 2016, no. 4, pp. 79-85 (in Russian).
  18. Obukhova Yu.V., Obukhova S.G. The image of Sabina Shpilrein in the perception of students of nonpsychological specialties. *Severo-Kavkazskiy psikhologicheskii vestnik*, 2015, Vol. 13, no. 4, pp.107-110 (in Russian).
  19. Romanovich T.L. Women's contribution to the development of psychoanalysis. *Severo-Kavkazskiy psikhologicheskii vestnik*, 2015, Vol. 13, no. 4, pp.78-81 (in Russian).
  20. Slepenskova E.A., Shchetinina N.P. The Russian school and the revolution: shocks and reforms. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2017, no. 3. Available at: <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/632> (accessed 16.11.2017) (in Russian).
  21. Sorokina M.Yu., Stoyukhina N.Yu. Vsevolod Basov (1892-1937?) - a new name in the history of Russian psychology and pedagogy. *Trudy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Sbornik statey «Gumanitarnye osnovaniya sotsial'nogo progressa: Rossiya i sovremennot'»* [Proc. of the International Scientific and Practical Conference. Collection of articles «The humanitarian foundations of social progress: Russia and modernity»]. Moscow, 2016, pp. 248-253 (in Russian).
  22. Starodvortseva N.P. Power and Society in Russia in 1917 in Contemporary Historiography. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 3, pp. 305-317 (in Russian).
  23. Sorokina M.Y. Russian scientific emigration versus Russian scientific emigration: To determine the scope and content of the concept of "Russian scientific abroad". *Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ya im. Aleksandra Solzhenitsyna*. Moscow, 2010, pp. 75-94 (in Russian).
  24. Yasnitskiy A. To the history of cultural-historical gestalt psychology: Vygotsky, Luria, Koffka, Levin, etc. *Psikhologicheskii zhurnal Mezhdunarodnogo universiteta prirody, obshchestva i cheloveka «Dubna» Dubna Psychological Journal*, 2012, no. 1, pp. 60-97 (in Russian).
  25. Yasnitskiy A. Stalin's model of science: history and modernity of Russian psychology. *Anan'evskie chteniya – 2015: Fundamental'nye problemy psikhologii*, 2015, pp. 8-74 (in Russia).
  26. Yasnitskiy A. On the Isolationism of Soviet Psychology: Scientific Publications of the 1920s-1930s. *Voprosy psikhologii*, 2011, no.1, pp. 124-136 (in Russian).
  27. Ash M.G. Women émigré psychologists and psychoanalysts in the United States. In S. Quack (Ed.), *Between sorrow and strength: Women refugees of the Nazi period*. 1995. Pp. 239-264.
  28. Bernadette Lindorfer Maria A. Rickers-Ovsiankina (1898 – 1993) // *Phänomenal – Zeitschrift für Gestalttheoretische Psychotherapie*. 2012. Heft 1-2. S. 82-85.

General psychology, personality psychology, history of psychology

29. Bryan A.I., Boring E.G. Women in American psychology: Factors affecting their professional careers // *American Psychologist*. 1947. Vol. 2. Pp. 3-20.
30. Campos R.H. Helena Antipoff (1892-1974): A synthesis of Swiss and Soviet psychology in the context of Brazilian education // *History of Psychology*. 2001. No 4. Pp. 133-158.
31. Elizabeth Scarborough Constructing a Women's History of Psychology // *American Psychological Association*. 2005. Vol. 32. No 1. Pp. 6-11.
32. Farina A. Maria Rickers-Ovsiankina (1898-1993) // *American Psychologist*. 1996. Vol. 51. No 6. Pp. 650-672.
33. Furumoto L., Scarborough E. Placing women in the history of comparative psychology: Margaret Floy Washburn and Margaret Morse Nice // Tobach E. (Ed.) *Historical perspectives and the international status of comparative psychology*. Hillsdale, N.J.: Erlbaum, 1987. Pp. 103-117.
34. Handler L. Maria Rickers-Ovsiankina: A Russian expatriate in America. A review of «Rorschach Psychology» // *J. of Personality Assessment*. 1995. V. 65. No 1. Pp. 169-185.
35. Hogan J.D., Sexton V.S. Women and the American Psychological Association // *Psychology of Women Quarterly*. 1991. No 15. Pp. 623-634.
36. Milar K. S. The first generation of women psychologists and the psychology of women // *American Psychologist*. 2000. No 55. Pp. 616-619.
37. Rutherford A., Pickren W. E. Women and minorities in psychology // Davis S., Buskitts B. (Eds.) *The handbook of 21st century psychology*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2008. Pp. 25-36.
38. Scarborough E. Women in the American Psychological Association // Evans R.B., Sexton V.S. & Cadwallader T. (Eds.) *The American Psychological Association: A historical perspective*. 1992. Pp. 303-325.
39. Simmel M. L. A tribute to Eugenia Hanfmann, 1905-1983 // *Journal of the History of the Behavioral Sciences*. 1986. No 22. Pp. 348-356.
40. Storm C., Gurevich M. Looking forward, looking back: Women in psychology // *Canadian Psychology*. 2001. No 42. Pp. 245-248.
41. Woodward W.R. Russian women émigrées in psychology: Informal Jewish networks // *History of Psychology*. 2010. V. 13. No 2. Pp. 111-137.
42. Maria Rickers-Ovsiankina. Available at: <http://www.feministvoices.com/maria-rickers-ovsiankina> (accessed: 07.11.2017).
43. Maria Ovsiankina. Available at: http://www.wikiwand.com/de/Maria_Ovsiankina (accessed: 07.11.2017).
44. Constructing a Women's History of Psychology Elizabeth Scarborough. Available at: <https://www.feministvoices.com/assets/Feminist-Presence/Scarborough/Constructing-a-Womens-History-of-PsychologyScarborough.pdf> (accessed: 07.11.2017).

© Жарова Д.В., Батыршина А.П., 2018

Информация об авторах

Жарова Дарья Викторовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и организационной психологии, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: zharodar@yandex.ru

Батыршина Альфия Робертовна – кандидат педагогических наук, профессор РАЕ, доцент кафедры гуманитарных наук и сервиса Международного инновационного университета, г. Сочи; e-mail: arb.71@mail.ru

Information about authors

Zharova Darya Viktorovna – Candidate of psychological sciences, associate professor of social and organizational psychology, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhni Novgorod, Russian Federation, e-mail: zharodar@yandex.ru

Общая психология, психология личности, история психологии

Batyrshina Alfiya Robertovna – the candidate of pedagogical Sciences, Professor RAE, assistant Professor, head of Department of Humanities, information technology and services, Sochi state University, Sochi, Russian Federation, e-mail: arb.71@mail.ru